

УДК 81'276.6 : 81'42

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В XIX ВЕКЕ

Н. А. Буданова, В. М. Мирзоева

Тверская государственная медицинская академия
кафедра русского языка

Для медицинской терминологии XIX век – это этап становления, формирования. В этот период медицинская терминология активно пополнялась новыми элементами. Одним из основных способов пополнения была метафоризация лексики. Слова из бытового языка, изменяя свое значение, переходили в язык науки и становились терминами. В дальнейшем одни термины закреплялись и становились элементами медицинской терминологии, а другие термины не сохранились, исчезли по разным причинам.

Ключевые слова: *медицинская терминология, термин, терминологические словосочетания, поведенческие реакции, звук, функция, сходство ощущений*

В XVIII в. в России происходила борьба передовых отечественных врачей за самостоятельное развитие русской медицинской науки и подготовку русских врачей. К середине века из врачей, окончивших госпитальные школы и медицинские факультеты иностранных университетов, наиболее талантливые (М. Шеин, С. Зыбелин и др.) боролись за право быть преподавателями в медицинских школах России. Целое столетие (с середины XVIII в. почти до середины XIX в.) тянулась борьба за право пользоваться в медицине русским языком. В 1764 г. медицинская коллегия признала равноправие русского и немецкого языков в преподавании в госпитальных школах. И только в 1795 г. в «Предварительном постановлении о должностях учащихся» было указано о необходимости владения русским языком для врача. В 1859–1860 гг. было разрешено защищать диссертации на русском языке.

Для медицинской литературы XVIII в. характерно большое количество переводных сочинений. Для переводов выбирались широко распространенные, лучшие по тому времени учебники. К концу XVIII в. на русском языке имелись учебники по всем медицинским специальностям. В каждом значительном переводном труде проглядывали самостоятельность, оригинальность переводчиков. Авторы могли вносить в переводной текст свои поправки, уточнения и замечания, нередко дополняли текст данными собственных наблюдений, материалами других работ. В последние десятилетия XVIII в. в России уже были опубликованы оригинальные труды и учебные пособия на русском языке.

При чтении лекций и печатании учебников и научных сочинений на русском языке возникли большие затруднения в медицинской терминологии. Народный язык не мог передать многих деталей медицинской терминологии, поэтому в XVIII в. переводчикам и авторам пришлось создавать медицинскую терминологию на русском языке. В этом отношении много потрудились А. П. Протасов, М. И. Шеин, С. Г. Зыбелин, Н. М. Максимович-Амбодик.

Оформление и окончательную самостоятельность научный стиль получил в XIX веке, когда было завершено формирование норм литературного языка.

В данной статье мы хотим предложить вниманию результаты изучения медицинских книг по хирургии и фармакологии, вышедших с 1835 по 1898 годы и хранящихся в отделе редких книг Тверской государственной медицинской академии. Медицинская терминология этого периода еще не была окончательно оформившейся, скорее всего, этот этап можно назвать этапом формирования и становления медицинской терминологии. Терминология активно пополнялась новыми элементами. Одним из способов появления новых терминологических единиц медицинской терминологии была метафоризация лексики. Изучению процессов образования терминов-метафор в современном языке были посвящены работы Л. М. Алексеевой, А. Ю. Беловой, О. Д. Митрофановой, С. Л. Мишлановой, В. Н. Прохоровой, М. И. Волович и др. В своих трудах исследователи касались проблем образования новых значений у слов бытовой сферы языка и их использования в узкоотраслевых терминсистемах различных областей современной науки. В XIX в. этот процесс также был активен, и слова из бытового языка переходили в язык науки, становились терминами. Со временем одни термины закреплялись и становились элементами медицинской терминологии, они используются и сегодня (*молочница, бессонница, ткань, сеть, слабость*), а другие термины уже не употребляются по разным причинам (*Антонов огонь, падучая болезнь, желтяница, кишечный канал, маточный рукав, мочевого ствол, гнилая кровь*).

Основой для возникновения в подъязыке науки ряда ассоциативных номинаций является способность человека к аналогии. Аналогия является результатом психологических ассоциаций: новая информация воспринимается на основе уже имеющейся информации. В этом плане возможность метафоризации оценивается исследователями высоко: «... метафорическая номинация гениальна по своей простоте и экономичности, поскольку она позволяет терминировать концепты еще до познания их существенных характеристик» [4, с. 15]. Особенностью научной метафоры является также тот факт, что будучи продуктом вторичной номинации (для языка вообще), она в то же время выступает в качестве первичного наименования научного факта (для терминсистемы того или иного подъязыка науки). Это свойство процесса метафорического терминопорождения, базирующееся на саморегулируемости языка, определяется тем, что «... слово естественного языка, попадая в новую производную знаковую систему, терминологию, соответственно модифицирует некоторые из своих статусных характеристик: оставаясь по-прежнему словом, термин изменяет свою «знаковость», выражающуюся в том, что вновь созданный термин приобретает черты символа, имеющего в качестве рудимента естественной связи мотивированность означающего». [1, с. 11].

Термин имеет ряд отличий от слова как единицы общелитературного языка. Прежде всего, термин отличается от слова приобретенностью нового, специального значения (ср. *кишечный канал, пиццеприемный канал и канал; мочевого рукав, маточный рукав и рукав; мочевого ствол и ствол, ресничная луковица и луковица*, и др.). Термин характеризуется большей мотивированностью, зависимостью, чем слово общелитературного языка (*лист кожи, корень языка, корень носа*).

Отличительной особенностью терминов XIX века является то, что они могли иметь уменьшительно-ласкательные формы (*слезный мешок – слезный*

мешочек; канал – каналец; кусок кожи - кусочек кожи; волокна – волоконца; клетка – клеточка; сальные и потовые железы; волосные мешочки).

В одном тексте могли параллельно встречаться обе формы:

Расположение волоконце бывает весьма различное... Кроме форменной соединительной ткани в фибромах часто встречаются еще и упругия волокна.

Благодаря одновременному превращению клеток, может получиться смешанная опухоль, миксофиброма... Поэтому-то в растущих фибромах так часто и находят большие группы и полосы веретенообразных клеточек...

Параллельные формы употреблялись даже в одном предложении:

Клеточками-матерями для новообразований мы должны признать, как уже имеющиеся жировые клетки, так и лежащая по соседству с ними клетки соединительной ткани.

В современном медицинском языке уменьшительные формы слов-терминов исключены из употребления.

В отличие от термина слово имеет также большую семантическую вариативность (ср.: *гнилая, испорченная картошка – гнилая горячка; свинцовая, металлическая ложка – свинцовая колика и др.*). Термин имеет большую информативную емкость по сравнению со словом (*клетка – слово, грудная клетка – термин; поле – слово, операционное поле – термин*).

Метафорический перенос особенно активен в сфере составных терминов. К первому типу метафоризации относят терминологические словосочетания, элементы которых находятся в отношениях согласования. Определяемый член терминологического словосочетания такого типа является медицинским термином, а определение – метафоризированное прилагательное или причастие (*открытый рак, узловатая чахотка, золотушная чахотка, водяная болезнь, падающая болезнь, соединительная плева, острое воспаление, гнилая кровь, тощая диета и др.*)

В метафорических терминологических единицах второго типа определяемый член словосочетания является метафорой, а определяющий элемент образован от медицинского термина (*кишечный канал, операционное поле, артериальный ствол, пульсовая волна, мозговая ткань, сердечная сорочка, легочный мешок, Гайморова пещера, маточный пузырь*). Характеризуя общий массив терминологических метафор подязыка медицины XIX в., можно сделать вывод, что в данной терминосистеме более регулярной была метафоризация конкретной лексики (*мозговая ткань, мозговая извилина, почечная сумка, глазное яблоко, слезный мешок, хрусталик, грыжевой мешок, нервные нити*).

Метафорический перенос, на основании которого возникает новое значение слова, может осуществляться по разным признакам. Одним из признаков, на основании которых происходит метафоризация, является форма. Например, термин *узловатая чахотка (Phthisis tuberculosa)* указывает на то, что при чахотке этого вида наблюдается образование узелковых поражений (форма узелка) в различных тканях. *Гайморова пещера*: пазуха носа по своей форме похожа на пещеру.

Еще одним признаком, лежащим в основе метафоризации, является цвет. Например, *желтяница*. В словаре В. И. Даля мы находим целый ряд синонимов, которые относятся к этой болезни: *желтая болезнь, желтуха, желтя(е)ница, сев. желтуница, желтянка* [2, с. 531]. Название *желтяница* сейчас не употребляется. В языке медицины из всего синонимического ряда остался один термин *желтуха*. «Желтуха, и, ж. 1. Пожелтение кожи и слизистых оболочек при болезнях печени и

желчных путей. 2. То же, что вирусный гепатит» [5, с. 191]. Оба названия болезни имеют корень *желт*, который обозначает желтый цвет. В этом же словаре есть слово «желтяк, а. м. (прост.). Перезрелый желтый огурец», оно имеет тот же корень и обозначает связь с желтым цветом.

С желтым цветом связан и термин *золотуха* (*scrophulae*). «Золотуха» то же, что «скрофулюс» (устар.) – общее название лимфатико-гипопластического и экссудативно-катарального диатеза» [7, с. 753]. В Толковом словаре С. И. Ожегова *золотуха* также определяется как «старое название одной из форм диатеза» [5, с. 233]. В словаре В. Даля слово «золотуха» находится в гнезде слова *золото* [2, с. 692]. В учебном пособии в описании клиники экссудативно-катарального диатеза говорится, что для него «типичны стойкие опрелости в кожных складках с первого месяца жизни, сухость и бледность кожи, гнейс – жировые себорейные чешуйки на голове (в англо-американской литературе их называют «картофельные чипсы»)» [6, с. 92]. Мы знаем, что чипсы имеют золотистый цвет, то есть и в зарубежной литературе мы видим соотношенность термина «золотуха» со словом «золото» и, соответственно, с желтым цветом.

При описании содержимого раковой опухоли указывается на *черный, перлу подобный цвет*. Часто название болезни возникает на основании поведенческих реакций больного. Например, *водобоязнь*. В словарях значение этого слова описывается как «то же, что бешенство» [5, с. 89] или как «болезнь идрофобия, бешенство, обычная по укушению бешеным животным» [2, с. 220].

«Характерным клиническим симптомом бешенства является водобоязнь: при попытках пить возникают болезненные спастические сокращения глотательных мышц и вспомогательной дыхательной мускулатуры. Эти явления нарастают: одно лишь упоминание о воде вызывает спазмы мышц глотки и гортани» [2, с. 502].

В Энциклопедическом словаре медицинских терминов «водобоязнь» имеет синоним «гидрофобия» – «боязнь возникновения мучительных глотательных судорог при попытке сделать глоток воды, при виде воды или упоминании о ней; наблюдается при бешенстве, столбняке, истерии» [7, с. 210]. Термин *чесотка* указывает на то, что при этом заболевании у больного возникает зуд кожи, человек чешется. Название «*падучая болезнь*» связано с тем, что во время припадка больной падает на землю. Основное значение глагола «падать»: «непроизвольным движением резко опускаться сверху вниз; опускаться, валиться на землю, книзу» [5, с. 488]. В словаре В. И. Даля дается такое описание: «падучая (болезнь)»: «падная стар., падучка, томительная немочь, при коей человек по временамъ внезапно падаетъ безъ памяти, въ корчахъ» [2, с. 7].

Звук также может быть признаком, лежащим в основе терминологического сочетания. Например, при описании симптомов заболевания глотки и гортани мы находим в тексте следующее предложение: «Въ последнемъ случае появляется, будто бы, свистящій, пискливый или такъ называемый утиный голос» [2, с. 7]. Для дифференциальной диагностики хрящевика предлагается следующий прием, основанный на звуке: «Центральные хрящевики часто узнаются очень легко по треску ихъ тонкой скорлупы, который походить на трескъ пергамента» [2, с. 8].

Сходство слов по выполняемой функции часто лежит в основе ассоциативной терминологии. Например, *легочный мешок*, *слезный мешок*, *мешок кисты*, *сывороточный мешок*, *слизистая сумка*, *сумка органа*. Здесь слова *сумка* и *мешок* имеют значение предмета, в который что-то вложено. *Сердечная сорочка* – это перикард (оболочка сердца). Отношение к сердцу, видимо, было очень

бережным, поэтому вместо слова *сумка* использовали *сорочка*, обозначающее нижнее белье, но значение функции осталось.

Еще одной важной терминологической группой, возникшей в системе ассоциативных единиц, является ряд терминов, появившихся на основе сходства ощущений больного. К этой группе относятся следующие термины: *горячка* (при очень высокой температуре все тело больного становится горячим на ощупь, что ощущает и сам больной, и врач); *ломота* (*Arthritis*), *ломота членосоединений* (*Arthrodinia rheumatic*), *ломота поясницы и бедра* (*Lumbago et Ischias*); *биение сердца* (*Palpitatio cordis nervosa*) (в нормальном состоянии человек не ощущает биение сердца).

Можно выделить отдельную группу слов, в которых уже в самом слове содержится элемент «видный», то есть похожий на что-то: *студневидное перерождение опухоли*, *грибовидные разрастания грануляций*, *перстневидный хрящ*, *кашицевидное содержимое кист*, *клиновидная кость*, *стекловидный хрящ*, и «образный»: *веретенообразные клеточки*, *валикообразный рубец*.

Список литературы:

1. Алексеева Л. М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1998. 33 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1: А – К. 1117 с. Т. 3: П – Р. 893 с.
3. Инфекционные болезни у детей. М.: МИА, 2002. 923 с.
4. Казарина С. Т. Типологические характеристики отраслевой терминологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1999. 43 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
6. Шабалов Н. П. Детские болезни. СПб.: Питер, 2000. 1088 с.
7. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Медицина, 2001. 960 с.

FEATURES OF FORMATION OF MEDICAL TERMINOLOGU IN THE XIX CENTURY

N. A. Budanova, V. M. Mirzoeva

Tver State Medical Academy
The department of Russian Language

The nineteenth century for medical terminology is a stage of formation. During this period, medical terminology was actively supplemented with new elements. One of the main ways of supplement was metaphORIZATION of vocabulary. Words from everyday language, changing its meaning, passed into the language of science and became terms. In the future, some terms were fixed and became elements of medical terminology, and other terms have not been kept and disappeared for different reasons.

Key words: *medical terminology, terminological phrases, behavioral responses, sound, function, similarity of sensations*

Об авторах:

БУДАНОВА Наталья Александровна – ассистент кафедры русского языка Тверской государственной медицинской академии (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: fraubudanova@yandex.ru

МИРЗОЕВА Валентина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка Тверской государственной медицинской академии (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru